

Роман Доля

МЕССИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ РА

Роман Доля

Мессия. Путешествие в страну Ра

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Доля Р. В.

Мессия. Путешествие в страну Ра / Р. В. Доля — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В книге собран и систематизирован мистический опыт общения с пространством, самим собой и Высшим Разумом: путешествия во времени и по параллельным мирам, обучение у Мастера, встречи с ангельскими и демоническими существами, необычные видения, энергоинформационное целительство.

Богородице Дево, радуйся...

Дорога из Шарм-эль-шейха до Каира была на удивление «гладкой». Хорошо уложенный асфальт и оставляющие желать лучшего огромные закусовые. В остальном же сражение шло с креслом в автобусе. Как в нем не устраивайся, каким бы оно комфортабельным не было, но спать сидя – тяжело. Изредка бросая взгляд на окрестности, я убеждался в убогости пустынного пейзажа. Пустыня за стеклом напоминала колоссальную свалку выброшенного со стройки раствора песка с цементом. Изредка это безобразие дополнялось конкретным мусором с разбросанными на большой площади целлофановыми пакетами и туалетной бумагой.

– Здесь явно когда-то состоялся Апокалипсис – размышлял я.

– Вероятно, эта пустыня образовалась после ядерного взрыва.

Моя мечта посетить страну Богов и Пирамид, увенчалась успехом. Я ехал на встречу с Пирамидами плато Гизы. Скорее я ехал не к самим пирамидам, а за теми смыслами, что они собою являют. Это был путь в десятки тысяч километров, жизней, столетий, допотопных – божественных цивилизаций и внутренних прозрений. Я часто видел Страну Та-Кемет – так я вспоминаю древнее название – в своих видениях. В этой стране я когда-то жил в разных телах и на разных уровнях социальной лестницы. Больше всего мне грезятся отрывки сцен из жреческих воплощений, но иногда накатывают смутные воспоминания о жизни из высшего общества. Они сопровождаются сценами перелетов в иные миры, странных процессов и непонятных обрядов. После подобного морока мои мысли направлены на иные ценности; возникает огромное желание вспомнить, что там происходило. Все бы ничего, но ощущение, что я нечто важное в том времени забыл, не покидает, и по сей день. Похоже, мне это жизненно необходимо найти. Возможно, мне нужны артефакты, столкнувшись с которыми, я вспомню, что меня так там волнует. На это я и выстроил свои полубессознательные ожидания. Я ехал ведомый внутренней интуицией. Я как всегда знал, что мне нужно именно сюда. А вот для чего и зачем? – кто ж эту интуицию разберет. По своему опыту уже знаю, что противиться призыву духа – себе же хуже. Начнет заедать чувство упущенного времени и возможностей. Как будто я серьезно себя обманул или обидел.

А пока, я ехал с группой единомышленников на комфортабельном автобусе в свое далекое прошлое. Нас охранял местный чекист в хорошем костюме, из-под которого торчал компактный пистолет-пулемет. Невзирая на унылость пейзажа, дорога была напичкана всевозможными блок постами с военными. Количество военных на душу населения зашкаливало. Создавалось впечатление, что все они готовы стрелять и что враг не дремлет. Он явно окопался и уже вот-вот пойдет в атаку.

Каир встретил еще более серыми красками и огромными свалками мусора. Мусор, в жилых кварталах прессовался десятилетиями. Слой за слоем. Солнце стояло в зените, но было затянуто серым маревом. Дома росли ввысь, но явно без какой-либо строительной документации и сопромата. Они просвечивали насквозь, и казалось, дунь – завалятся. Местных это особо не волновало. Смысл был явно в другом – требовалось выживать. Выживали все, кто и как сможет. Древнее кладбище в центре Каира оказалось заселено не призраками и духами, а вполне реальными людьми. Огромные склепы были обустроены и по улицам этого города в городе даже протянули освещение. Все увиденное придает происходящему некий оттенок нереальности, размывает границы между эпохами, и заставляет задумываться о бренности бытия.

Под размышления и впечатления от Каира и крепости Саладина, неожиданно оказались на Плато Гизы. Окраины Каира подобрались вплотную к пирамидам и уже готовы были прыгнуть на спину сфинксу. Пирамиды и сфинкс отнеслись к нам совершенно равнодушно. Отбиваясь от обязательного навязчивого сервиса тур компаний и местных продавцов сувениров, рванули к пирамиде Хеопса. Я взял след! Мне требовалось попасть в Камеру Фараона! Долгий торг с местной охраной не привел к результату.

– Друг, мне надо в пирамиду! Я хорошо заплачу – дергал я за рукав толстого охранника.

Тот, борясь с жадностью, отказывался, но намекал, что завтра обязательно пустит. Он даже спрятал мои двадцать долларов в свой карман. Вернуть их назад оказалось очень непростым делом.

– Низзя! Большой человек там! Много платил! Завтра приходи.

Догадавшись, что вход в пирамиду закрыли ради «о-о-ч-чень важной делегации русских», пришлось сдаться. Ощупав каменные блоки, забравшись на приличную высоту, группа гадала, как, для чего и зачем все это чудо. Гид повел смотреть маленькие полуразрушенные пирамиды. По версии египтологов, здесь якобы захоронены жены Хеопса. Долго спускаемся вниз по наклонному коридору. И вот, мы в камере, где, когда то хранился саркофаг. Сам саркофаг давно перемещен в Каирский музей, а на его месте – огромная яма. Атмосфера давящая и не очень подходящая для посещения. Группа от безнадеги, спела мантру Ом. Вышли. Что-то явно пошло, не так. Расплатились мелочью с охранниками. Стала болеть голова. Не обращая внимания на упадок сил и головную боль, осмотрели остальные пирамиды. К вечеру отправились назад. Ночью было плоховато. Спать в автобусе не получалось. В душе нарастала тревога. Сил собраться, провести диагностику себя и группы, не осталось. Добравшись до отеля, вареные и полуживые свалились в тяжкий сон. Ночью ко мне пришли...

...Я бегу по лабиринтам узких улочек. Меня настигает животный ужас. Он наступает на пятки и костлявой рукой хватает за горло. Никогда и ничего я так не боялся, как в том сновидении. Ужас настолько меня поглотил, что я проявляю чудеса изобретательности, акробатики и выносливости. За мною бегут духи. Я вижу и слышу их настолько ясно и отчетливо, что даже спустя время, могу их в мельчайших подробностях описать. Здесь были полусгнившие мумии, люди из разных эпох и даже наши современники. Один из них, с рамзесистыми чертами лица, был нашим гидом. Все они – хранители и стражи пирамид. Время над ними не властно! В голове, невзирая на опасность, взрываются откровения:

– Я нарушил очень важный запрет. Я пришел в гробницу не как турист, а как некая мистическая сила. Мантра «Ом» пробудила древнюю ловушку. Хранители пробудились и увидели дичь. Ее расставили на таких, и против таких, как я. Если они меня поймают, то я стану хранителем. Я буду одним из них. Меня притянет заклетье к этому месту на тысячи лет. И даже, если оно исчезнет с физического плана, я буду неисчислимое количество лет охранять гробницу в астральном мире.

Прыгая с крыши на крышу, проваливаясь в ямы, взбираясь по лестницам, я проигрывал свой реальный фильм ужаса. На кон была поставлена моя душа. Отчаяние накрывало. Очень не хотелось попадать в рабство. Внезапно, сквозь холодный пот, я вспомнил молитву.

– Как мне это удалось? – наверное, кто-то наверху вступился.

Сам бы я вряд ли в этом состоянии догадался. Все силы уходили на бегство. Наверное, бабушка помогла. Она при жизни была признанной святой. Да и меня из клинических смертей в детстве доставала. Думаю, что и здесь присмотрела за внучком.

– Богородице Дево, радуйся! – читаю впопыхах молитву.

С первых строчек наваждение размывается. Хранители разворачиваются и бегут уже от меня. Утром, встречаюсь с паствой. Лица серые и помятые. Все жалуется на кошмары и недомогания.

– Устали, с кем не бывает – подбадриваю я, понимая, что опасность была вовсе не мистической, а самой что ни на есть физической. Слава Ра, что все так благополучно обошлось!

Эта история неожиданно получила продолжение. Уже вернувшись в Харьков, я совершенно случайно узнал о гибели известного Московского астролога. Он трагически погиб в Каире при странных стечениях обстоятельств. Его гибель прилась на ночь после нашего посещения Плато Гизы. Оказалось, что это именно под его руководством группа астрологов работала в пирамиде Хеопса. Вечером, вызвав лифт в отеле, он сделал шаг в лифтовую шахту.

Кабины лифта не оказалось. Река Стикс, явно в это время, протекала под отелем. Другая женщина астролог, участвующая в той работе, погибла вместе с семьей через три месяца в ДТП...

Страна Ра

То, что мир, это огромный театр абсурда, я знал еще с детства. Однако, со временем, это стало настолько очевидно и гротескно, что постоянно возникало сомнение:

– А все ли со мною в порядке? Может, они правы в своем безумии? Выпадая из стаи, не становлюсь ли я изгоем?

Другие люди честно играли свои роли, совершенно не понимая, что они просто пешки, в чужой игре.

– Матрица! Я просто микросхема в Матрице – большой схеме коллективного психоза – скользит мысль.

Это совсем не радует. Все определяется Коллективным бессознательным, от которого человек не свободен. Стоит только на миг потерять осознанность, и – бац! – ты в Матрице. Очнуться от морока, зачастую, можно через несколько лет, а то и десятилетий. Все это время уходит на повторы в ролевом театре абсурда. Одно и то же. Где все происходит вопреки здравому смыслу. Нет, когда ты под гипнозом, то вовсе не замечаешь, что ты – идиот. Наоборот, кажется, что это очень все важно и разумно. Но когда морок спадает, становится обидно «за бесцельно прожитые годы». Тогда афоризм Масяни: «Люди не сволочи, люди – идиоты!», несколько разряжает напряжение.

Однако так бывает не всегда. Иногда наступают моменты высшей осознанности. В этом состоянии я чувствую все совершенно не так, как в Матрице. Я по настоящему чувствую себя живым, а значит – свободным. Этот мир, в котором я чувствую себя живым, я назвал «Миром Ра». В нем царит высшая справедливость, радость, ясность и сила! Когда я отпадаю от этого мира, я становлюсь мутным, агрессивным, раздражительным. Мне становится настолько плохо, что я даже забываю, что Мир Ра существует. Я занят подозрениями, страхами, обидами, мстостью и болезнями. Я настолько увлекаюсь, что теряю самое ценное – жизнь. Она становится бессмысленной.

Уже понимая, что Мир Ра надо постоянно искать, возвращать духовными трудами и по возможности не терять, я постоянно укрепляю духовную волю. Под духовной волей, я понимаю развитие Высшего Сознания – Шивы. Шива, это в русской традиции, бог Сива. Отсюда и такой огромный интерес к допотопным цивилизациям, пирамидам, ведическим знаниям, богам, местам силы, храмам Ра, Шивы и Кайласу.

Воспитание улицей

Вырос я в знойном Казахстане и был совершенно чужд любого национализма. Главное, что я понял с детства, человек должен быть настоящим, а кто он по национальности, какое мне до этого дело. Этому принципу придерживались и все ребята на улице. Правда, держались поодаль от чеченцев и курдов. Те были беспредельщиками и с ними никто не водился. К туркам месхетинцам относились осторожно, но драки с ними были постоянным делом. Однако если человек был туп, то ему просто говорили: «Ну, ты и чурка». На соседней улице жили немцы, поодаль – община корейцев, а далее вразнойой: русские, казахи, татары, китайцы, уйгуры и еще бог знает кто. Много людей было из ссыльных. Все жили дружно, если возникали разборки, то стремились улаживать сами. Это правило не касалось подрастающего поколения. Здесь царили законы улицы.

То, что на улице зевать не стоит, я усвоил рано. Все районы и даже улицы делились на своих и чужих. И если идешь по территории чужих, то «ушки должны быть на макушке». Здесь уже как повезет. Или незаметно проскакиваешь опасную зону, либо с отмороженной физиономией шествуешь к своей цели. А целей было много: добраться до спортзала, сходить в магазин

или купить на базаре зерна кроликам и курам. Да мало ли куда по делам посылала мать. Жили бедновато, хотя об этом не догадывались. Сказать ей, что у нас вражда с парнями с другой улицы, или то, что смежная банда объявила на меня охоту, дел не решало. Если моя физиономия чужим не нравилась, то приходилось или выгребать, или ускорять события, или обращаться за помощью к «своим». При ускорении событий я первым шел на конфликт и вызывал один на один равного по силам соперника. Так было проще избежать больших неприятностей. Иначе на разборку могли вызвать меня. Тогда противник мог достаться круче. Мой вызов всегда был неожиданным и сбивал все планы местной шпане.

Обращаться за помощью к «своим» было хуже всего. Этого не любили. Это был самый крайний случай. «Свои» могли за помощь потребовать купить им спиртное или косяк анаши. Отгребать, означало отделаться парой пощечин, потерей статуса и моральным унижением. Вызов на разборку можно было отложить до ближайших выходных и к нему подготовиться. В роще собирались две группировки своих и чужих и здесь, уже нельзя было от драки отказываться – перестанут уважать. Тем более что вопрос касался престижа «своих». Заранее закупали спиртное. Под волну в поединки дополнительно втягивалось множество бойцов с двух сторон. Та сторона, которая проигрывала, накрывала поляну и теряла свой авторитет. Помню, что, даже сломав руку, я продолжал бить вожака банды с соседней улицы, не давая себе права на слабость. Лишь когда он взмолился и попросил пощады, нас растащили. Зубастый – такой была кличка моего врага, был старше меня на два года, выше, нахальней и крепче. Жил он возле магазина, куда я ходил за хлебом, там же тусовалась его братва, и я по неосторожности несколько раз попадал под их раздачу. Дальше терпеть было нельзя. Я понимал, что покажи я слабость, прохода не будет.

Заживала рука долго, а мать приговаривала:

– Не умеешь быть мудрым, так тебе и надо. Умей за себя постоять!

Я учился, как умел. Гипс изрядно усложнял жизнь – мешал одеваться и просто застегивать ширинку.

Улица научила меня быть ловким и быстро принимать решения. Иногда я тренировался у старого китайца, которого все звали Николай Николаевичем, приемам и техникам стиля виньчунь. Фамилия у него была Суй, а вот настоящего имени никто не знал. Выглядело это так, я ходил к нему на секцию акробатики, и если у мастера было хорошее настроение, он что-нибудь под большим секретом показывал.

Николай Николаевич бежал из Китая в разгар культурной революции и был настоящим мастером кунфу. Его голова и шея были примерно одного размера, а сильные руки казались стальными тисками. Показывая приемы мальчишкам, он сильно рисковал. В Союзе, кроме дзюдо, самбо, бокса, вольной и греко-римской борьбы, все остальные единоборства были под запретом, и за них полагался тюремный срок. Я отрабатывал все, что впитывал, уже на улице. Находил себе спарринг партнера и вызывал его на разборки. Не всегда это мне помогало, но я учился. Николай Николаевич был моим самым первым учителем жизни.

Когда на улице попадало за дело, я не обижался. Но если возникала, с моей точки зрения вопиющая несправедливость, стремился защитить себя и слабых. Иногда дело доходило до крайностей. Заступаясь за слабых, я вызывал на поединок парней старше и сильнее себя. Часто они не выдерживали моего напора и уступали. Но так было не всегда и, иногда мне хорошо попадало. За моральные оскорбления, не прощал и долго ждал случая как отомстить. Однажды меня выследили и долго били ногами. Забившись в арык и прикрыв голову руками, я отделался ссадинами, выбитой скулой и десятком синяков. Вернувшись домой, достал из тайника обрез ружья шестнадцатого калибра. Собственно, для безопасной стрельбы он был практически не пригоден. Однако в те времена на такие вопросы внимания не обращали. Можно было загреметь в колонию по малолетке. Зайди ситуация дальше, приговор был бы жестоким. Ствол был обрезан по длине патронника и не фиксировался цевьем. Вряд ли криминалистическая экс-

пертиза признала бы его пригодным к стрельбе. Зарядив патронами с бекасином оба ствола, я пошел мстить обидчикам.

Долго ждал банду возле места их постоянной дислокации. Было темно, и накрапывал дождь. Когда группа вышла на меня, накинув капюшон, двинулся навстречу. Поджилки и руки тряслись. Под курткой взвел курки. Ладони стали мокрыми. Помню, как прошел страх, и возникла холодная решимость. Понимал, что бекасин не причинит серьезного вреда, но боялся выбить глаза. С учетом отсутствия должной длины стволов, дробь должна разлетаться веером. Вынул из-за пазухи обрез и время замедлилось. Так происходило всегда со мною в минуты серьезной опасности. Банда, почувствовав подвох, остановилась. Выстрел дуплетом по ногам был для них полной неожиданностью. Дальше все помню смутно. Оглушенный, я побежал в одну сторону, банда – в другую.

Ночью вызвали на разборку. Трясаясь от страха, вышел из дома, предварительно сунув нож в рукав куртки. Отступать было нельзя. Думал, что убьют. Обошлось. Пришли мириться. На улице мой рейтинг вырос до статуса «беспредельщика». Шпана обходила стороной – уважали!

Благословение

Когда я обладаю некоей информацией, то я просто информирован. Когда я эту информацию использую или реализую в виде практики, она становится моим знанием.

Я благословляю тебя, Человек, на удивительное приключение, которое ты сам для себя выбрал! На тот образ жизни, который сам себе создал и который пробуешь материализовать в своей жизни. Ты – это одно из отражений моего я. Мое «я» – это отражение твоего «я». Лишь высшее «Я» стоит над всем этим спектаклем всевозможных преобразований. Я рад, что ты бросил вызов самому себе! Удачи тебе на твоём пути! Пусть звезды проложат для тебя так путь, чтобы ты, как можно раньше осознал – КТО ТЫ ЕСТЬ!

Я благословляю всех путешествующих и находящихся в дальних странах на успешное возвращение домой, должное исполнение своей миссии и на благоприятные стечения обстоятельств.

Я благословляю всех людей, устремившихся к познанию самого себя! Только так мы растаем в вечности. Только так мы открываем для себя свой путь. Только так раскрывается наше будущее. Оно перестает повторяться из жизни в жизнь только тогда, когда мы на пределе своих сил и возможностей поднимаем себя над тем, что стало привычным и обыденным.

Я благословляю всех своих родных и близких, ушедших в другие измерения и миры, на более высокие перерождения в более благоприятных обстоятельствах.

Гуру Амтрин говорил. Его мелодичный голос звучал в сознании, освежая и проявляя в памяти что-то бесконечно важное и необходимое для меня:

– Жизнь драгоценна в человеческом теле. Потребовалось миллионы лет, чтобы его обрести. Было бы крайне неразумно растратить свою жизнь в бездумных метаниях и бессмысленных поисках удовольствий. Наше тело обладает интеллектом и сознанием. Различающее сознание способно разделять разумное от неразумного, духовное от бездуховного, зрелое от незрелого.

Когда во мне есть некое благо, я могу благословлять. Я накопил это благо в своем прошлом; это мои заслуги. Все, чем я обладаю: телом, здоровьем, интеллектом, условиями жизни – это все мои заслуги прошлого. Если я хочу понять, что будет в моем будущем, мне нужно внимательно присмотреться к тому, что я делаю сейчас. Именно сейчас, я сею семена своего будущего. Сотворение следующего блага или заслуг, определяется моей мотивацией; она должна быть направлена на заботу и любовь к себе, своим близким и ко всем существам вселенной. Так проявляя себя во внешнем мире, я приобретаю сострадание и любовь в своем сознании. Я продлеваю обретенной заслугой право жить в этом мире. Мое благословение другим людям

и существам на то, чего и мне так не хватает, открывает доступ к этим благам. Главное, чтобы я этого искренно и всею душою желал. Главное, чтобы я создавал привычку так думать и так жить.

Ревность, гнев – это неблагая карма; тогда тело и речь – неблагое. В уме должно господствовать сострадание и любовь к другим существам. Это очень важно для каждого из нас. Тогда благо наступает уже сейчас; ум спокоен и уравновешен. В нем есть твердая опора на благие мотивации.

Я совершенно точно знаю, что без заслуг – некоего благоприятного поля событий, – сложно добиться желаемого. Будда должен быть уведомлён, что я от него хочу, в какие сроки и для чего мне это надо. Я должен заручиться от него благословением. Каждую встречу, событие или процесс, сопровождает благословение. Если оно отсутствует, карма приобретает дурной характер. Каждый раз я должен Будде что-то жертвовать. Я должен постоянно отказываться: от страхов, лени, гнева, обид. Например, я отказываюсь от всех своих вольных или невольных обид, а всю высвобождающуюся энергию, направляю на погашение долгов в своем прошлом. Удержание концентрации сознания на подобной установке, уже создает мощный импульс к моей трансформации.

Каждый день, мы завязываемся своими мыслями, эмоциями и поступками с теми людьми и событиями, которых мы притянули своей кармой. Так мы создаем причинно-следственные связи. Было бы крайне неразумным, не проявлять к ним должного внимания, сострадания и любви, даже если они, с нашей точки зрения, этого не заслуживают. Все живые существа стремятся обрести счастье и уйти от страданий. Нет разницы между людьми и насекомыми – все стремятся к счастью. Мы все равны между собою в этом стремлении. Необходимо развивать в себе равное отношение ко всем живым существам. Между всеми существами, проявляющимися в нашем поле, есть связь через прошлые воплощения...

Гуру

Никиту все звали Ником. Был он чуть выше среднего роста и крепкого телосложения. Вся его жизнь была мало примечательной, пока на одном из поворотов судьбы, он не встретил своего гуру. Гуру абсолютно не подходил под сложившиеся стереотипы учителя. Это был прекрасно образованный, умный и хорошо сложенный человек неопределенного возраста. С его национальностью тоже был вопрос. Вроде бы лицо славянское, но явно с вкраплением восточных черт. Просто люди из разных культур видели в нем что-то свое.

– Ясырем жену себе пращур брал – пояснял учитель.

– Так что, есть турецкая кровь.

С первого взгляда ему было лет тридцать, но внимательно присмотревшись, можно было дать и сорок и пятьдесят и сто пятьдесят. Когда он смеялся или увлеченно что-то делал, то возраст стирался до задорного мальчишки. Когда отвечал на вопросы, то его ответы шли от мудрого человека, повидавшего немало на своем веку. Перебитый нос, спортивная фигура и крутой нрав, говорили о бурном и ярком прошлом. Но стоило гуру заговорить на духовные темы, как все неким волшебным образом менялось.

Он объяснял:

– Люди видят только самого себя и тот мир вокруг, который притянули к себе кармой. Все остальное остается за границами их понимания и видения, а значит, для них не существует. Но есть и другие люди, которые выпали из рамок социальных представлений и уже видят то, что для других кажется непостижимым. Эти люди ведут себя совершенно не так, как все остальные. Они не обманывают, не воруют, не предают, не боятся смерти и страданий, учатся радоваться, не живут иллюзиями и ожиданиями. Их границы представлений о мире выходят за пределы одной жизни, а интересы связаны с поиском совершенного и высших смыслов существования.

Гуру не считал себя последователем какой-либо религии, хотя с уважением относился к различным верованиям и людям верующим. Он говорил, что существует лишь одна вера и одно истинное знание: стремление к познанию и раскрытию в себе Бога. Эта вечная для всех времен и народов религия в ведической традиции называется Санатана дхарма. Это знание показывает: Кто мы такие, откуда пришли и куда уйдем!

– Я исповедую Веды – добавлял он. – Если люди ведают, то в верованиях и чужих медитациях они не нуждаются. Они просто знают. Им не надо верить в Бога; они Бога ведают! Все их действия и бездействия становятся живой молитвой. Когда я в духе – я ведаю. Тогда все, что идет через меня истинно. Но, когда я говорю от своего имени, тогда я обычный человек. Эти слова могут быть правильными или неправильными, но в них не будет истинной силы и чистого знания.

Ник это чувствовал. Когда с гуру происходила подобная метаморфоза, все вокруг попадали в волшебное оцепенение и замолкали. Внутри людей возникало глубокое умиротворение. И пусть слова были самыми банальными, через них шел вечный смысл. Гуру не любил курить. Люди, подготовившие вопросы, в его поле сами обретали свои ответы. Ник часто видел людей, шедших с намерением задать вопрос. Не доходя до гуру, они сами осознавали ответы. Необходимость доставать учителя отпадала.

Мое «я» – не существует!

Никита встретил Светозара случайно. Все в жизни так и происходит. Как только мы готовы, готов и соответствующий случай. Это был незаурядный человек во всех отношениях. Для близкого круга людей учитель был просто Зар. До этого времени Ник считал, что в руководстве и наставничестве не нуждается. Он думал, что сам решает все в своей жизни. Однако при встрече, понял, что в основном работают родовые стереотипы матрицы. А он – Ник, всего лишь винтик в этой огромной системе.

– А где же я сам? Что же я, из – себя представляю? – задался он вопросами.

Ник был парнем дотошным и далеко не глупым. Вопросы, которые он себе задавал, поставили его в тупик. Как не крути, а «я» оказалось полной пустышкой. Все его представления о себе и мире были заимствованы или навязанными другими людьми. Самого Ника при этом просто не существовало. «Я» было подсмотрено или скопировано с других.

– Значит, – размышлял он – моё «Я» не существует. Моё «я» всегда опосредованно. Оно всегда взаимозависимо, условно и не абсолютно. Оно взаимосвязано со всем остальным миром. Рука моя – это не я. Голова моя – тоже не я. Кто же владеет этим? Если я увижу этого владельца – то «я» существует. Если нет – то «я» не существует.

Ломать голову Ник не стал, он просто решил, что «я» – это не я, а нечто взаимосвязанное со всем миром. Однако если говорить «ты», то теряется ответственность и не с кого спрашивать.

Светозар, как учитель, его мало интересовал. На тот момент времени Ник считал, что он и так все знает. Его больше привлекал образ и пространство жизни этого человека. Зар организовывал интересные семинары, писал странные книги, путешествовал по экзотическим странам и вел себя как-то слишком просто. Он просто говорил, просто делал то, что хотел, и просто жил. Это поражало и интриговало одновременно. Наверное, в его жизни хлопот хватало, но по его виду этого не скажешь. Казалось, что ему абсолютно наплевать, что с ним будет в будущем. Чего не скажешь о – самом – Нике. Нет, Ник не планировал своего будущего, он ожидал в нем нечто сказочное и удивительное. Чего и сам не знал. По мановению волшебной палочки, все должно вот-вот произойти. Он интуитивно верил, что в нем есть что-то, что обязательно раскроется и даст ему это чудо. Хуже было то, что оно все никак не наступало, разрушая веру в себя и свое счастливое настоящее. Этот мир существовал где-то внутри, и никак не хотел

проявляться снаружи. Для этого следовало что-то делать, но что именно, было непонятно. Все остальное выглядело, как отстой в некоем шлюзе перед всплытием...

Парикрама

Находясь в неустанным поиске самого себя, смыслов всего происходящего, а также истинной природы вещей, я накопил достаточно уникальный опыт, которым стоит делиться. Он может помочь пройти там, где другие топчутся на месте и показать путь к обретению самого себя.

Может быть, для кого-то путь на Кайлас будет являться просто безобидной, экзотической экскурсией, но для меня он оказался вызовом самому себе. Просто так сложились обстоятельства. Не меньше и не больше. Некто на моем высшем этаже подсуетился и устроил множество испытаний и проверок. Кому-то подобных приключений хватило бы и на целую жизнь. Меня же гонит вперед дух странствий и поиск новых смыслов. Вечный пилигрим, вечных дорог.

В путь меня снарядил мой Дух. Именно Он направил меня на поиск Шивы – обретения высшего смысла своей жизни. С тех пор я объехал очень много стран и встретил на своем пути множество самобытных и духовно развитых людей. Мой дух – это тот внутренний гений, который делает меня уникальным, неповторимым, уверенным и целеустремленным. Именно благодаря ему, я чувствую себя полноценным человеком и личностью.

Собрать столько уроков в одной поездке, честь немалая. Попутно, разворачивая повествование, мне вспоминались различные истории, происходившие со мною и моими спутниками во многих странствиях по различным сакральным центрам и экзотическим странам.

Изредка я пробую записывать показавшиеся особо важные темы, а потом, годы спустя, расшифровываю криптограммы смыслов, заново ища в них земную суть. Часть смыслов я уже никогда не восстановлю. Как пришли, так и ушли. Высшее откровение, которое накрывало меня эйфорией узнавания, спустя годы кажется банальным и примитивным; запредельные эмоциональные напряжения и физические нагрузки – обычными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.